

Услышав это, служащий обмяк, словно мешок с костями. Во всём Чанли только нынешний Наследный принц мог называть себя «Бэньгун».

— Ва... Ваше Высочество...

Служащий весь сжался в комок.

— Господин Фан прошлой ночью... прошлой ночью пошёл... на Красную улицу...

Бо Сюаньчжао махнул рукой, и несколько стражников выволокли служащего, лежащего на полу.

— Халатность, помехи государственным делам — дать сто ударов палками.

Вытащенный служащий был бледен как земля, глаза бездумны, и он больше не мог сопротивляться.

Звуки ударов палок по плоти, перемежающиеся всё более громкими криками, и запах крови начали проникать во внутренний зал. Чиновники, которых прежде этот маленький служащий притеснял, внутренне смеялись, но больше всего они были перепуганы.

— Где гарнизон Цаньюй?

Звуки казни снаружи стихли. В тихом внутреннем зале, где можно было услышать падение иголки, голос Бо Сюаньчжао, хоть и негромкий, заставил всех покрыться холодным потом. На последнем месте поднялся коренастый мужчина.

— Подданный Цзянь Чоу приветствует Его Высочество Наследного принца.

Бо Сюаньчжао обмакнул палец в чашку и начал рисовать на столе водой.

— Сколько войск в гарнизоне Цаньюй?

Цзянь Чоу хотя и стоял на коленях, держал спину прямо, что явно отличало его от трусливых бездельников в зале.

— Всего 2 800 человек.

Прошёл вздох изумления. Палец Бо Сюаньчжао, рисующий на столе, замер. Он прищурился, глядя на людей в зале. В прошлой жизни плачевное состояние области Цаньюй было неразрывно связано с этими людьми.

— Сколько уездов и посёлков подчиняется области Цаньюй?

— Доложу Вашему Высочеству, под управлением области Цаньюй более тридцати уездов и посёлков больших и малых.

На лице Цзянь Чоу сквозила свирепость, да и телосложение было мощным — с виду простой воин без мозгов, но сейчас было видно, что это далеко не так.

Бо Сюаньчжао взмахнул рукавом, и чайная чашка, стоявшая на краю стола, слетела на пол с треском, разбившись вдребезги.

— Ваше Высочество, прошу пощадить гнев!

Пребывавшие в беспокойстве люди чуть не соскользнули со стульев и с грохотом упали на колени.

— Ваше Высочество, прошу пощадить гнев!

Юань Со упал на колени у ног Бо Сюаньчжао, кожа на голове зачесалась от ужаса.

— Как распределяются войска?

Бо Сюаньчжао положил руку на подлокотник, взглянул на водяной след на столе и подправил рисунок. Цзянь Чоу выпрямился, сложил руки перед грудью и пристально смотрел на ковёр перед собой.

— Согласно законам нашей династии, численность гарнизона области определяется количеством подчинённых уездов и посёлков. На один уезд выделяется триста солдат, на один посёлок — двести.

— Ха-ха-ха.

Бо Сюаньчжао рассмеялся, но этот смех заставил людей дрожать ещё сильнее.

— Отличная область Цаньюй, просто отличная.

Вспоминая прошлую жизнь: как только умерла его мать, пришла весть о саранче в Цаньюй с бесчисленными жертвами, и на неё обязательно вешали всех собак, называя несчастной звездой. А эти чиновники посмели даже на гарнизон всей области покушаться? Неужели этот край стал их владением? И как долго ещё будут прыгать их начальники?

— Люди!

Бо Сюаньчжао хлопнул ладонью по столу, на этот раз действительно разозлившись.

— Взять всех их и отрубить головы!

Едва слова сорвались с губ, как отряд тренированных солдат вошёл во внутренний зал и стал поднимать с пола чиновников, стоявших на коленях.

Человек, сидевший за рядом стульев, в этот момент сделал два шага на коленях и громко закричал:

— Ваше Высочество, подождите!

Бо Сюаньчжао уже собирался приказать схватить его, но, увидев его лицо, передумал. Он поднял руку, останавливая стражников в комнате, и посмотрел на человека за стульями.

— Чиновник низшего ранга Му Лян, уездный начальник уезда Цинфэн, приветствует Его Высочество Наследного принца.

Причина остановки была в том, что Бо Сюаньчжао узнал этого человека, или скорее узнал его из прошлой жизни. Тот самый старый новоисечённый цзюйжэнь Му Лян, который позже предложил отогнать саранчу огнём.

— Подданный считает, что сейчас самое важное — это нашествие саранчи в Цаньюй, а всем господам чиновникам необходимо пройти допрос в Министерстве наказаний, прежде чем будет

вынесен приговор.

Говоря это, Му Лян сжал кулаки, ладони были настолько мокрыми от пота, что капли готовы были упасть. Он не был уверен, понимает ли Его Высочество его смысл.

Слова Му Ляна были разумны. Бо Сюаньчжао только что поддался влиянию прошлой жизни и на мгновение разозлился. Независимо от ранга, чиновники должны пройти допрос в Министерстве наказаний для вынесения приговора.

— Верно! Снять чиновничьи шапки со всех господ и с сегодняшнего дня отправить под конвоем в столицу.

Сопровождавшие лица были личной охраной Наследного принца, поэтому они понимали, кому передать этих людей. Дядя Бо Сюаньчжао, министр наказаний, точно не подведёт.

Когда Чжао Бинлинь отправил человека с докладом, во внутреннем зале осталось всего четыре человека. Бо Сюаньчжао сидел на главном месте. Юань Со принёс новый чайник и налил Бо Сюаньчжао чашку. Раньше сидевший на последнем месте командующий гарнизоном Цаньюй Цзянь Чоу и уездный начальник Цинфэна Му Лян, у которого даже не было места, теперь сидели слева и справа от Бо Сюаньчжао соответственно.

— Доложу Вашему Высочеству, командующий Чжао уже нашёл господина Фана.

Человек, вернувшийся с докладом, стоял на коленях перед Бо Сюаньчжао.

— Господин Фан умер в борделе «Цзуйсянлоу» на Красной улице.

— О?

Бо Сюаньчжао с интересом поднялся, уголки губ изогнулись в жестокой улыбке.

— Пойдёмте посмотрим.

Он шагнул наружу, словно ничего не случилось. Это казалось таким нереальным — ведь именно он только что приказал снять чиновничьи шапки со всех известных чиновников области Цаньюй.

Цзянь Чоу встал. Уголком глаза он заметил водяной рисунок, который Бо Сюаньчжао нарисовал на столе. Вода почти высохла, но контур всё ещё можно было различить. Это явно была карта области Цаньюй, и две линии пересекали её, разрезая на части.

— Прошу вас, господин!

Отводя взгляд, он случайно встретился взглядом с Му Ляном. Му Лян улыбнулся ему и вежливо жестом пригласил пройти первым.

Среди пары стражников, идущих за этими людьми, в конце шёл огромный стражник, тащивший за собой другого, миниатюрного человека. Это были Сюэ Юань и Ма Асы.

— Наследный принц слишком страшный. Только что стоял у двери, а у меня ноги от страха стали ватными. — Сюэ Юань тихо сказал Ма Асы.

Ма Асы потянул Сюэ Юань, заставляя его идти быстрее.

— Если знаешь, что страшный, веди себя хорошо, пока правый министр не пришлёт за тобой людей.

Сюэ Юань закатил глаза.

— С трудом выбралась наружу, я не хочу возвращаться.

В усадьбе Ли, во дворе Дуншуан, был павильон. Ли Чаншэн стоял у края павильона, бросая корм в пруд. Пёстрые карпи кучами напирали друг на друга, подплывая к корму, вызывая рябь на воде. Покормив немного, ему стало скучно, и он высыпал весь корм из рук в воду.

— Я слышал, он одним махом снял чиновничьи шапки со всего Цаньюйя. — Ли Чаншэн размахивал веером, ветер от которого колыхал белые шторы вокруг павильона. Жу Ляньюй положил чёрную фишку на доску и, взяв белую из коробки, не отрывая взгляда от доски, ответил:

— Не осталось же двое.

Ли Чаншэн сел рядом с Жу Ляньюем, локти опер на каменный стол, где стояла шахматная доска, и шумно помахивал веером.

— Эти оставшиеся двое, один из них уездный начальник Цинфэна, говорят, выглядит он...

Шахматная фишка упала на доску с сухим звуком.

— Твой вкус давать имена слугам за это время несколько не улучшился.

Одной фразой он заставил Ли Чаншэна замолчать. Тёплая улыбка Ли Чаншэна была разорвана словами Жу Ляньюя.

— Откуда ты знаешь?

— Я? — Жу Ляньюй снова сделал ход на доске. Лёгкая улыбка на его губах вызвала у Ли Чаншэна мурашки. — Хотя у меня и больше нет силы духовного общения, ты ведь не забыл, в чём заключается ещё одно секретное искусство Горной усадьбы Чансянь?

Сказав это, не дожидаясь реакции Ли Чаншэна, он встал и ушёл.

Ли Чаншэн смотрел в спину Жу Ляньюя, ему хотелось выругаться, но воспитание с детства не позволяло делать этого. Просто на душе было беспокойно, он цокал языком, и теперь он начал немного беспокоиться за Бо Сюаньчао.

Чёрные фишки в коробке закончились. Ли Чаншэн смотрел на эту законченную партию. На поверхности всё выглядело мирным и ничейным, но на самом деле белые фишки полностью окружили чёрные. Казалось, опасности нет нигде, но каждый ход чёрных был контролируем белыми.

— Младший господин, почему вы не сказали господину Ли, что мы видели того Цзянь Чоу?

Жу Ляньюй хотел пойти в библиотеку усадьбы Ли за двумя книгами. По дороге обратно в саду он увидел человека в форме офицера гарнизона, срочно вошедшего во двор Ли Чаншэна. А так как их обратный путь шёл мимо двора Ли Чаншэна, он слышал весь разговор между Ли Чаншэном и Цзянь Чоу.

<http://bllate.org/book/16724/1537719>